

Прощание

На несколько секунд в голове у Чу Суя воцарилась пустота. Лишь потом он смог совладать с собой.

«Так вот почему А-Но сегодня вел себя так странно, — пронеслось в его мыслях. — Оказывается, всё из-за этого».

Не сказать, что Чу Суй не злился, но устраивать истерику показалось ему ниже своего достоинства. Лицо его оставалось невозмутимым, словно у старого пса, но в душе бушевала ярость. Кое-как заставив себя выпить стакан холодной воды, он произнес ровным тоном:

— Хочешь идти — иди.

«Иди, иди, иди, — мысленно кипел он. — Как только ты уйдешь, я в тот же миг приведу в дом десять наложниц. Вот тогда позлишься!»

Чу Суй, похоже, не осознавал, что все его эмоции — и радость, и гнев — были написаны у него на лице. А-Но смотрел на его надутый вид, и его взгляд теплел, наполняясь нежностью и нежеланием расставаться.

— Я постараюсь вернуться как можно скорее. Не сердись на меня, хорошо? — тихо и серьезно попросил он.

Чу Суй незаметно высвободил руку и, лениво закинув ногу на ногу, откинулся на спинку дивана с самым безразличным видом.

— Я не сержусь.

А-Но, казалось, не обратил на это внимания и снова взял его за руку.

— Когда на фронте будет затишье, мы сможем созваниваться по видеосвязи. Планета Касло совсем рядом с Сайдом... Говорят, тамошняя почва сияет, словно драгоценные камни. Хочешь, я привезу тебе немного?

Геологические особенности планеты Сайд были уникальны. Ее почва, состоящая из прозрачных, сверкающих кристаллов, была невероятно красива. Взять горсть в ладонь было все равно что зачерпнуть пригоршню бриллиантов. После обработки из нее делали предметы искусства, которые продавались за баснословные деньги и пользовались огромной популярностью у знатных семейств. Однако право на добычу этих кристаллов принадлежало

исключительно Империи, а сама планета строго охранялась.

«Он что, за ребенка меня держит?» — подумал Чу Суй.

Он не девчонка, и камни его совершенно не интересовали. Злиться было глупо, не злиться — не получалось. Он просто отвернулся, упал на диван и закрыл глаза, притворившись спящим. С глаз долой — из сердца вон.

— Собираешься — иди, — буркнул он.

А-Но присел на корточки у дивана. Он понимал, что Чу Суй злится по-настоящему, и не знал, как его успокоить. В этот момент у окна мелькнула знакомая фигура. Фэйди со страдальческим лицом беззвучно показал несколько жестов, означавших, что генерал-лейтенанту пора отправляться и отряд уже ждет.

Взгляд А-Но на мгновение стал холодным и пронзительным. Фэйди покрылся холодным потом и тут же исчез. А-Но снова посмотрел на Чу Суя, но тот лежал с закрытыми глазами и молчал. Прохладные пальцы откинули с его лба растрепанные волосы.

— Береги себя. Я вернусь так скоро, как только смогу.

Хотя в сердце А-Но Чу Суй и был лучшим самцом во всей Империи, на деле он оставался избалованным молодым господином, неспособным позаботиться даже о себе. Его обувь всегда была идеально чистой, не знавшей даже пылинки.

Он не умел готовить, не умел стирать. И пусть в доме был робот-домохозяин, А-Но все равно беспокоился...

Время поджимало. А-Но наконец убрал руку и поднялся вверх, чтобы собрать вещи. Чу Суй, почувствовав, что тот ушел, приоткрыл один глаз, швырнул на пол подушку и сел на диване.

***

Военные самки часто отправлялись на войну. В прошлой жизни А-Но тоже постоянно уезжал, и Чу Суй ничего не чувствовал. Но сейчас на душе было почему-то беспокойно. Он закрыл глаза и растрепал волосы, силясь вспомнить, как в прошлой жизни удалось уничтожить инопланетных тварей. Но прошло слишком много времени, и воспоминания стали расплывчатыми, оставив лишь обрывки незначительных деталей.

«Не получается — и не надо. Зачем себя мучить».

Чу Суй лениво приоткрыл глаза и посмотрел вверх. Из спальни доносился тихий шорох — А-

Но собирал вещи. Он несколько мгновений сидел с ничего не выражающим лицом, о чем-то размышляя, а затем поднялся и направился на второй этаж.

Он думал, что А-Но собирает свою одежду. На самом деле так и было, вот только одежда была не его, а Чу Суя.

Рубашки, брюки — все было аккуратно разложено по своим местам. Чу Суй вечно не знал, что надеть, и превращал шкаф в хаос. У А-Но в военной части была сменная форма, так что готовить ему было нечего. Вместо этого он подбирал для Чу Суя комплекты одежды и складывал их в одном месте.

Чу Суй, прислонившись к перилам и скрестив руки на груди, молча наблюдал за ним, а затем отвел взгляд. Ему хотелось что-то сказать, но гордость не позволяла. А-Но, закончив с одеждой, случайно посмотрел в сторону двери и, заметив его, удивленно моргнул. Его голубые глаза засияли.

— Повелитель...

Чу Суй на мгновение замер, а затем, что было для него совершенно нехарактерно, буркнул что-то вроде «угу». Сунув руку в карман, он нахмурился и пошел вниз. А-Но положил одежду в шкаф и последовал за ним.

Военный корабль уже ждал снаружи. Чу Суй бросил на него быстрый взгляд, силясь себя успокоить. Он убеждал себя, что злиться не на что. На войну отправляется А-Но, а не он. Даже если что-то случится, его это никак не заденет.

«Злиться не на что. Совершенно не на что», — повторял он про себя снова и снова.

В конце концов он, кажется, убедил себя. Он даже подошел к двери, сам открыл ее и, слегка вздернув подбородок, кивнул А-Но в сторону выхода.

— Иди.

Выглядело это так, будто он выгонял его из дома. А-Но посмотрел на него. За внешней невозмутимостью он видел упрямую и раздосадованную душу. В его глазах промелькнула едва заметная улыбка.

— Вы больше не сердитесь?

«Я и не сердился», — подумал Чу Суй.

Он ничего не сказал, лишь молча приоткрыл дверь еще шире. Смысл был ясен: уходи.

А-Но взглянул на него и, все поняв, шагнул к выходу. Но на самом пороге он вдруг остановился, повернулся к Чу Сую и, глядя на него своими ясными голубыми глазами, как всегда покорно и послушно, после недолгого колебания протянул к нему руки.

— Повелитель, можно я вас обниму? — тихо спросил он.

Чу Суй молчал. Его грудь едва заметно вздымалась.

А-Но застыл в той же позе. Прошло несколько десятков секунд, но Чу Суй так и не пошевелился. Наконец, А-Но медленно опустил руки и улыбнулся.

— Не знаю, когда смогу вернуться в этот раз. Пожалуйста, берегите себя.

Он повторял одно и то же. Сказав это, он помедлил, а затем снова повернулся, чтобы уйти. Но в этот момент его запястье схватила сильная рука, и в следующую секунду он врезался в знакомые объятия. Удар был таким сильным, что заболел кончик носа.

Зрачки А-Но расширились. Он инстинктивно хотел поднять голову, но Чу Суй удержал его. Замерев на мгновение, А-Но перестал сопротивляться и затих в ожидании.

Чу Сую, в общем-то, нечего было сказать. Он терпеть не мог все эти долгие прощания. Но он подумал, что на поле боя всякое случается, и если... если вдруг что-то произойдет, жалеть будет он сам.

«Обнять так обнять. Кусок мяса от меня не отвалится...» — решил он и медленно, крепче сжал объятия.

Спустя долгое мгновение он разжал руки, слегка подтолкнул А-Но к двери и, все с тем же хмурым и недовольным лицом, бросил:

— Иди уже.

Сказав это, он решительно захлопнул дверь.

***

Фэйди, увидев стоящего за дверью А-Но, чуть не разрыдался. Он бросился было к нему, но, что-то сообразив, резко остановился и отступил на три шага, убедившись, что находится на безопасном расстоянии. Только после этого он отдал честь и, запинаясь, доложил:

— Ге... генерал-лейтенант, отряд построен. Мы готовы к отправлению.

А-Но бросил последний взгляд на закрытую дверь, затем отвернулся.

— Идем.

Несмотря на звукоизоляцию, до Чу Суя доносился гул взлетающего корабля. Он сидел на диване, не двигаясь. Включил какую-то передачу и выкрутил громкость на максимум, но настроение это не улучшило.

Как бы это описать? Не то чтобы грустно, и не то чтобы злость... Просто пустота.

Мимо со свистом пронесся робот-домохозяин, убирая пыль с пола. Чу Суй преградил ему путь ногой и, развалившись на диване, без особого энтузиазма приказал:

— Я голоден. Иди готовь.

Получив команду, индикаторы на корпусе робота замигали. Он развернулся и покатился в сторону кухни. Через минуту он вернулся с едой.

— Готовить, готовить, я люблю готовить.

Чу Суй взглянул на то, что тот принес. Это была пробирка с питательной смесью.

— Я не пью эту дрянь, — нахмурился он.

Питательная смесь была горькой, как китайское лекарство. Кроме военных самок, ее никто не пил. Индикаторы на корпусе робота снова замигали, анализируя команду. Затем он снова поднес пробирку к Чу Сую.

— Готовить, готовить, я люблю готовить.

— ...

Чу Суй молча смотрел на него несколько секунд.

— Ты издеваешься, да?

Стоило А-Но уйти, как этот кусок железа тут же начал над ним измываться. Программа робота была написана учеными и, строго говоря, не предполагала злого умысла. Но Чу Сую казалось, что его унижают. Он нашел на голове робота кнопку выключения, нажал ее и направился на кухню.

А-Но приготовил обед, но Чу Суй так к нему и не притронулся. Через два часа робот автоматически все убрал. Другими словами, ему не досталось даже остатков. В холодильнике были продукты, но, к сожалению, сырые.

Чу Суй смотрел на чистую, пустую кухню и глубоко задумался. С уходом А-Но он, кажется, внезапно разучился жить.

В воздухе неизвестно откуда появилась Система. Она хлопнула его крыльями по голове.

[Динь! Учись готовить сам.]

Чу Суй посмотрел на нее. На этот раз он не стал отмахиваться, как раньше. Он оглядел странные овощи в холодильнике и честно признался:

— Я не умею.

Не то чтобы он не хотел, просто действительно не умел. Система, обладая функцией поиска, на мгновение задумалась. Затем в воздухе появился световой экран, сплошь покрытый рецептами.

[Дорогой, просто следуй инструкциям. Можешь выбрать любой рецепт!]

Чу Суй никогда не готовил. Вокруг никого не было, а делать все равно было нечего. Он взглянул на рецепт, достал из холодильника остатки овощей и помыл их в раковине. Работа была несложной, и он справился без проблем. Медленно вымыв овощи, он спросил у Системы:

— И что дальше?

Система, казалось, была опытным поваром.

[Налей в сковороду масло, разогрей и бросай овощи.]

Инсектоиды давно отказались от огня. За исключением особых случаев, открытый огонь практически не использовался. Нужно было просто поставить сковороду на нагревательную панель. Чу Суй кое-как последовал инструкциям. Единственное, что его напугало, — это треск и шипение масла, когда он бросил туда овощи. В остальном все прошло гладко.

Он не суетился, как ожидала Система, но вид у него был довольно недовольный. Увидев, что овощи почти готовы, он спросил:

— Сколько соли сыпать?

Система заглянула в рецепт.

[По вкусу.]

У Чу Суя дернулось веко.

— Сколько?

Система снова посмотрела в рецепт.

[По вкусу.]

«Откуда мне, к черту, знать, сколько это — по вкусу?» — подумал Чу Суй. На лбу у него вздулась вена.

— Сколько ложек?

На этот раз Система дала конкретный ответ.

[Три ложки.]

Чу Суй почувствовал, что что-то не так. Он посмотрел на уже подгорающие овощи и с сомнением спросил:

— Три ложки — это не маловато?

[Тогда четыре.]

— ...

Новичок-дилетант и «мастер», который притворялся, что все знает. Нетрудно догадаться, что из этого ничего хорошего не вышло. Пока они спорили о количестве соли, овощи окончательно сгорели, превратившись в черную, несъедобную массу.

Чу Суй, из уважения к собственному труду, все же попробовал кусочек. Он был горьким и соленым, хуже питательной смеси. Он с каменным лицом проглотил его, запил большим стаканом воды, помолчал, а затем посмотрел на Систему.

— Не хочешь попробовать? — недобро спросил он.

Парящая в воздухе Система едва заметно дернулась и вежливо отказалась:

[Нет, спасибо, у меня нет рта.]

После этих слов в воздухе повисла неловкая тишина.

«У тебя и рта-то нет, а ты еще учишь меня готовить, — подумал Чу Суй. — Ты специально меня разыгрываешь?!»

Система, казалось, не видела в этом проблемы.

[Первый блин комом. Давай попробуем еще раз, и все обязательно получится~]

Но овощи в холодильнике уже закончились. Чу Суй молча посидел, затем встал со стула, подошел к двери и начал обуваться. Система подлетела к нему.

[Дорогой, ты идешь за продуктами?]

— Нет, — ответил Чу Суй. — Я иду есть.

Зачем заикливаться на готовке? Вокруг столько ресторанов, с голоду он точно не умрет. Обувшись, он вышел из дома.

Это был жилой район класса «А». Самый процветающий деловой квартал столицы находился неподалеку. Чу Суй не стал брать летательный аппарат и пошел пешком. На нем была черная маска, скрывавшая большую часть лица и оставлявшая на виду лишь чуть раскосые, соблазнительные глаза. Он был выше большинства самцов, и на первый взгляд было трудно определить, самец он или самка.

Чу Суй редко гулял. Он шел по улице среди высоких зданий. Вокруг кипела жизнь. Прохожие инсектоиды внешне ничем не отличались от людей. Продавцы у магазинов громко зазывали покупателей. Даже способы ведения бизнеса были такими же. На мгновение ему показалось, что он вернулся в свой прежний мир.

Он машинально посмотрел на солнце. Кажется, оно было таким же, как и в его детстве. Ничего не изменилось.

— Проходите, не пропустите! Новые клубничные вафли, ограниченная серия! Приглашаем попробовать!

Неподалеку открылась новая кондитерская. У входа стоял молодой продавец из суб-самок,

засывая клиентов. Судя по всему, дела у них шли хорошо. В воздухе витал легкий, сладкий аромат выпечки, который чувствовался даже на расстоянии нескольких шагов.

Когда Чу Суй проходил мимо, продавец вручил ему листовку. Он, вероятно, принял его за самку и, улыбаясь во весь рот, с энтузиазмом начал рассказывать:

— У нас новинка — клубничные вафли и чизкейк. Не хотите попробовать? Если станете нашим постоянным клиентом, получите скидку двадцать процентов.

Чу Суй посмотрел на витрину. Через прозрачную стеклянную дверь виднелся чистый и элегантный интерьер. Посетителей было много, но толчеи не наблюдалось. Он на мгновение остановился, взял листовку и вошел внутрь. Раздвижные двери автоматически открылись и плавно закрылись за ним, отсекая уличный шум и запирая внутри сладкий аромат.

Едва он вошел, к нему тут же подошел официант, проводил к столику у окна и подал бесплатный фруктовый чай. Видно было, что персонал прошел профессиональную подготовку.

— Здесь есть терминал для самостоятельного заказа. Вы можете выбрать все, что вам нужно. Десерты готовятся на месте, так что придется немного подождать, — вежливо и учтиво произнес он.

Если бы здесь ужинал самец, ему бы предоставили особые условия: не пришлось бы ждать, а на втором этаже были отдельные кабинки. Но Чу Суй не снял маску, и официант, как и продавец у входа, принял его за самку. Сказав это, он ушел обслуживать других клиентов.

Чу Суй бегло просмотрел меню, заказал несколько десертов и напитков. В ожидании заказа он достал из кармана кристальную монету и принялся ее разглядывать. Кристаллы из шахт после специальной обработки превращались в монеты размером с большой палец. Прозрачные, словно стекло, они имели на одной стороне выгравированный герб Империи — розу, а на другой — портрет бога войны инсектоидов, Арчибальда. На свету внутри монеты можно было разглядеть тончайшую фиолетовую нить. Это и была та самая особая энергия, которой питались инопланетные твари. Накопив ее в достаточном количестве, они переходили на новую стадию эволюции.

«Но чего же они боятся?..» — Чу Суй погрузился в свои мысли.

Он впервые в жизни пожалел, что родители не наделили его лучшей памятью. В детстве он не мог запомнить ответы для списывания на экзаменах, а теперь не мог вспомнить такую простую вещь. После успешного уничтожения тварей ученые опубликовали отчет на пять тысяч слов, полный профессиональных терминов, которые мало кто из обычных людей мог понять.

Пока он размышлял, его ногу вдруг что-то толкнуло. Он машинально опустил взгляд и увидел маленького ребёнка из касты самок. Он был ему чуть выше колена, с бледной кожей, тонкими чертами лица и большими, яркими темно-синими глазами.

Малыш, видимо, случайно наткнулся на него. Встретившись с Чу Суем взглядом, он ничуть не испугался, а просто положил свою мягкую щечку ему на колени и сладко улыбнулся, показав несколько молочных зубов.

Он был чист, как белый лист. В его глазах отражались лишь простодушие и любопытство к неизведанному. Он еще не знал, в каком мире живет и насколько тяжела судьба самок. Чу Суй давно не видел такого чистого взгляда. Он на мгновение замер, а затем усмехнулся.

— Мелочь.

Он не ненавидел детей, потому что в детстве сам был самым несносным из всех. В этот момент официант принес десерты. Увидев, что ребёнок вцепился в ногу Чу Суя, он поспешно оттащил его и, нахмурившись, тихо отчитал:

— Да'энь, не балуйся.

Затем он виновато поклонился Чу Сую.

— Простите, я помешал вам.

Чу Суй покачал головой, давая понять, что все в порядке. Пока они разговаривали, Да'энь подобрал свой маленький мячик, упавший у ног Чу Суя, и снова попытался подбежать к нему. Лицо официанта изменилось. Он схватил его и строго сказал:

— Да'энь, управляющий сказал, что тебе нельзя на второй этаж, понял?

На первом этаже сидели самки, на втором — самцы. Если бегать где попало, можно легко нарваться на неприятности. Да'энь растерянно кивнул и послушно сел в самый дальний угол на ступеньках, чтобы играть в одиночестве. Увидев это, официант наконец отпустил его, еще раз что-то наставительно сказал и ушел обслуживать других гостей.

Чу Суй не обратил на это внимания и продолжил изучать монету. Однако вскоре сзади послышался шум шагов. Со второго этажа спускались два самца в сопровождении нескольких наложниц. Тот, что шел впереди, был явно не в духе. Его лицо было мрачным. Увидев в углу маленькую фигурку Да'энь, он пнул его.

— Проклятый щенок!

В его голосе звучала необъяснимая ненависть к детям. Хотя самцы и были слабее самок, для маленького ребёнка их удар мог быть очень опасен. Да'энь отлетел в сторону и с глухим стуком ударился головой об угол стены.

Шум за спиной отвлек Чу Суя. Он обернулся и увидел эту сцену. Его зрачки сузились. Он резко вскочил с места и бросился к упавшему Да'энь, чтобы помочь ему подняться.

Другие посетители, услышав гневные проклятия самца, тоже обернулись. В одно мгновение все взгляды были прикованы к ним.

<http://bllate.org/book/15807/1440117>